

Глава 7 – Черепаший котёл признаёт своего хозяина

В последующие дни, когда Первый Толстяк Чжан и остальные толстяки проходили мимо соломенной хижины Бай Сяочаня, они становились осторожнее. С тех пор как Бай Сяочань прорвался на второй уровень Конденсации Ци и провёл свой монолог, его культивация за закрытыми дверями, снова продолжилась.

В комнате, Бай Сяочань вытер пот со лба. Он был голым с головы до пят. Он терпел сильную боль, и стиснув зубы, упорно пытался симитировать позу, изображённую на третьем рисунке.

Канал Ци в его теле был уже не потоком. Он быстро превратился в небольшую реку, которая текла через его тело. Каждый раз, когда его Ци совершала один оборот по каналу, из его тела доносился звук «Ка ка». Его изначально круглая фигура, исхудала до такой степени, что стала даже стройнее, чем была, когда он впервые попал на Кухню Горящих Печей.

Взрывная энергия накапливались в его теле. Когда он упорно продолжал своё культивирование, вся кожа и плоть, на его тощей, словно палка фигуре, казалось, слегка подпрыгивала. Если бы вы хорошо прислушались, то смогли бы услышать слабое биение его сердца, звучащее вокруг его комнаты.

Всё больше и больше духовного давления постоянно концентрировалось внутри его тела. Чувство становления всё более сильным с каждой секундой, каждым днём, придавало Бай Сяочаню ещё больше мотивации. Это продолжалось многочисленные дни, до тех пор, пока острая боль внезапно не пронзила тело Бай Сяочаня. Этот вид мучительной агонии был более интенсивным, чем боли, которыми он страдал раньше, у него не оставалось выбора, кроме как сдаться.

Пока Бай Сяочань тяжело дышал, его глаза наливались кровью. У него было сильное ощущение, что его тело, не сможет больше поддерживать такие тренировки. Несмотря на то, что во время культивации его тело будет автоматически поглощать естественную энергию из его окружения, её количество, явно не сравнится с количеством энергии, которое он потреблял. Кроме того, добавочные ужины Кухни Горящих Печей происходили по чистой случайности; и конечно, они не были частым явлением.

В конце концов, когда другие тренировались Технике Управления Котлом Фиолетовой Ци, это делалось раз в несколько дней. Даже самые добросовестные из них, тренируют её максимум раз в день. А он, бесконечно культивировался каждый день, каждую ночь, каждую минуту, каждую секунду. Не говоря уже о Первом Толстяке Чжане и других толстяках, даже если бы ученики Внутренней секты узнали бы об этом подвиге, они были бы в шоке.

Но даже достигнув этого уровня культивации, Бай Сяочань всё ещё не чувствовал себя в безопасности. Его личность была такой, что он горячо жаждал безопасности, поэтому он и достал духовный рис, который ранее успешно очистил и спрятал. После того, как он осмотрел зерно, лежавшее в его руке, он использовал обычный котёл, чтобы приготовить рис. Когда из котла повеяло духовной энергией, он не колеблясь, начал поглощать рис.

Сразу же после того, как духовный рис попал к нему в рот, он начал таять, за эти месяцы он стал богатейшим источником духовной энергии. Этой энергии, было в несколько раз больше, чем у обычного духовного риса; по правде говоря, уровни их энергий находились в двух совершенно разных лигах. С громким гулом, энергия в его теле начала волноваться, как скачущая лошадь. Бай Сяочань немедленно приступил к культивации, контролируя своё дыхание, он принял позу, изображённую на третьем рисунке.

Такой же глубокой ночью, полмесяца спустя, тело Бай Сяочаня вздрогнуло. Открыв глаза, он с удивлением обнаружил, что неосознанно, его культивация уже пробилась сквозь второй уровень Конденсации Ци и вошла на третий.

Изменение такого рода, вызвало у Бай Сяочаня приступ бурной радости. Он громко рассмеялся, а его глаза излучали энтузиазм. Он полностью осмотрел своё тело и заметил, что канал Ци в его теле, полностью превратился из простого потока в небольшую реку.

Эта небольшая река Ци стремительно текла в его теле, её скорость была намного выше, чем раньше. На самом деле, с помощью одной лишь мысли, он мог заставить духовную энергию в его теле, мгновенно течь в нужное ему место.

«Третий уровень Конденсации Ци! Очищенный духовный рис, действительно удивительный!» Бай Сяочань встал и облизнул губы. Он был полон решимости очистить ещё несколько зёрен духовного риса, но чувствовал, что его канал Ци всё ещё был раздувшимся. Он вспомнил введение в бамбуковый свиток, которое он прочитал, и понял, что его телу необходимо время чтобы приспособиться, так что некоторое время, культивировать он не сможет.

Подавляя своё первоначальное желание, он самодовольно разгуливал по кругу в своей комнате. Но очень скоро, когда через оконные стёкла его взгляд упал на внешний мир, он остановился. Хоть это была и полночь, благодаря лунному свету, он увидел огромное дерево на боковом пути, снаружи Кухни Горящих Печей.

«Так по-прежнему не пойдёт. Кажется, деревянный меч Сю Бао Цая обладал чем-то необычным. Даже если я и достиг третьего уровня Конденсации Ци, я всё ещё не могу гарантировать свою безопасность». Нахмурил брови Бай Сяочань. После секундного размышления, он посмотрел на разноцветный меч, лежавший рядом с ним, а затем на котёл, находившийся в его комнате.

«Если я смогу очистить этот меч дважды, возможно тогда я буду в большей безопасности». Сразу же приняв решение, он вышел из своей комнаты, чтобы достать немного духовной древесины.

Закончив приготовления глубокой ночью, Бай Сяочань встал позади загадочного котла и поджёг дрова. Увидев светящийся узор, он бросил в котёл свой деревянный меч.

Но в этот раз, он очень долго ждал, без каких-либо заметных изменений. Нахмурившись, Бай Сяочань осматривал узор на котле, прежде чем заметить, что дрова уже сгорели дотла. Тихо напевая, он ещё раз вышел наружу, чтобы принести больше духовной древесины. Но даже после того, как он сделал это несколько раз, неважно насколько ярко горел огонь, с деревянным мечом до сих пор ничего не происходило.

«Все эти дрова, горят Одноцветным пламенем. Возможно его температура недостаточно высока. Если мне нужно больше тепла... Двухцветное пламя?» Размышляя над этим, он снова вышел, и на этот раз вернулся с куском фиолетовой древесины. На Кухне Горящих Печей осталось совсем немного такой древесины, так что Бай Сяочаню удалось найти лишь один кусок.

Когда он зажег дрова под котлом, пламя появилось мгновенно. Языки этого пламени были двух разных цветов. Это было куда более высокоуровневое Двухцветное пламя!

В момент, когда появилось духовное пламя, на черепашьем котле, вспыхнула вторая линия. Но затем, Двухцветное пламя начало быстро угасать, как будто всю его огненную энергию что-то

поглощало. Вскоре после этого, Двухцветное пламя полностью сгорело, не оставив ничего, кроме пепла, но вторая линия на черепашьем котле продолжала светиться.

«Получилось!» Бай Сяочань быстро положил деревянный меч в котёл, его глаза ярко сияли. Серебряный свет сразу же стал ослепительно ярким. На повторное очищение времени понадобилось гораздо больше, чем когда он очищал его в первый раз.

Он наблюдал, как свет становился всё более тусклым, но вдруг, серебряные лучи сильно вспыхнули наружу, прямо на Бай Сяочаня. Это было слишком внезапно, и Бай Сяочань не успел среагировать. В его глазах побелело. Очень быстро, непередаваемое ощущение ледяного, словно айсберг, холода растворилось в теле Бай Сяочаня. К своему ужасу он обнаружил, что совершенно не мог сопротивляться этому чувству. Он мог лишь безучастно наблюдать, как поток ледяного холода пробивался внутрь его собственного тела.

Его лицо смертельно побледнело. Его зрение было размыто, но он чувствовал, будто из него что-то выкачивали и ассимилировали это с черепашьям котлом.

Только тогда серебряный свет начал рассеиваться. Деревянный меч, появившийся на дне котла, стал ещё острее, чем был раньше, и выглядел так, словно его остроты было достаточно, чтобы проколоть глаза.

Хотя внешне, меч по-прежнему выглядел неприглядным и был в разноцветных пятнах, узоры, появившиеся на дереве уже изменились. Если стереть цветные вещества, то можно было увидеть, что узоры светились ослепительным звёздным светом. Этот меч уже полностью изменился.

Примерно в то же время, когда появился деревянный меч, высоко в небе над южным берегом Секты Речного Духа, эхом раздавались грохочущие раскаты грома, словно сами небеса взревели от ярости. Это потрясло нескольких культиваторов Секты Речного Духа. К счастью, гром исчез так же быстро, как и появился.

Когда эхом раздавались звуки грома, на деревянном мече появилась вторая линия, несколько раз мигнув, она потемнела и исчезла под красящими веществами.

Бай Сяочань не стал смотреть на деревянный меч. С неопределённым выражением лица, он на несколько шагов отступил. Его тело было слабым. Некоторое время спустя, он наконец пришёл в себя, но просто подумать о чувствах, что он только что испытал, было достаточно, чтобы заставить его сердце дрожать в страхе.

«Что именно из меня высосали ...» Его тревожный взгляд упал на бронзовое зеркало, висящее на двери. После длительного и тщательного изучения своего отражения, он протёр глаза. Ещё раз осмотрев своё отражение, он стоял там, изумлённый словно деревянная курица.

На лбу его отражения появилась прядь белых волос. И хотя его внешний вид, никак не изменился, он как-то почувствовал, что стал старше на один год.

«Продолжительность жизни!!» Прошептал в оцепенении Бай Сяочань.

«То, что только что из меня высосали, это продолжительность моей жизни. Моей... моей...» Он почувствовал, что плачет, но из его глаз не капали слёзы. Целью, ради которой он пришел культивировать, была вечная жизнь, но он не только этого так и не достиг, но даже умудрился сократить свою жизнь на год. По его мнению, это было действительно сильным ударом.

«Я ошибся... Подумать только, что у меня, Бай Сяочаня, прожившего в безопасности половину жизни, хватит времени чтобы наделать ошибок...» Он безучастно стоял, с улыбкой на лице. После того, как он успокоился, он поднял голову, чтобы посмотреть на черепаший котёл. На его лице медленно появилось странное выражение, он слабо почувствовал связь, образовавшуюся между ним и черепашим котлом, после поглощения жизни. Ему казалось, что он может его контролировать..

Ему в голову пришла идея, он поднял правую руку и указал на котёл.

Черепаший котёл мгновенно блеснул черным светом и тотчас же уменьшился в размерах. Он выстрелил в сторону Бай Сяочаня и в мгновение ока исчез в кончике его пальца. Поражённый Бай Сяочань быстро встал и сделал несколько шагов назад. Он посмотрел вниз, на свой палец, а затем снова на пустую печь.

«Это... это...» Он снова указал правой рукой на пол. С всплеском черного цвета и громким звуком «Пэн!», котёл снова появился.

Бай Сяочань попробовал несколько раз. По выражению его лица было неясно, счастлив он или огорчен, так как на нём были следы и радости, и тоски. Наконец, он даже вздохнул.

«Хотя теперь я могу хранить котёл в своём теле, ценой, которую я заплатил, был целый год моей жизни. Независимо от того, что я об этом думаю, для меня это всё-таки потеря».

Во второй половине следующего дня, Бай Сяочань размышлял над тем, как ему вернуть утраченный год жизни. Внезапно, он резко поднял голову, когда почувствовал, что за пределами Кухни Горящих Печей было семь или восемь, направляющихся к нему фигур.

С первым уровнем Конденсации Ци, Бай Сяочань не был бы в состоянии их почувствовать. Но сейчас, с его третьим уровнем Конденсации Ци, он сразу же ощутил, что эти семь или восемь фигур возглавлял Сю Бао Цай.

В то же самое время, раздался резкий, полный ненависти, голос Сю Бао Цая.

«Бай Сяочань, возможно, у тебя есть братья, готовые защищать тебя от меня, Сю Бао Цая! Но сегодня, мы закончим нашу вендетту, раз и навсегда!»